

С. Ундинское (чит. окр.)

Въ концѣ прошлаго 1883 года наше ощество постановило приговоръ о недозволеніи открывать въ текущемъ году въ Ундѣ питейныхъ заведеній. Но что значить какой нибудь приговоръ въ сравненіи съ убѣдительною аргументаціею кабатчиковъ! «Пить – ловко доказывали они міру – умереть и не пить – умереть. Такъ ужъ лучше, братцы, по нашему пить – умереть», и при этомъ выставили міру нѣсколько ведерокъ водки. «Безумная радость» сдѣлала свое дѣло: въ январѣ мѣсяцѣ въ нашемъ селѣ, словно по мановенію волшебника, выросло сразу четыре питейныхъ заведенія, и началось пьянство пуще и злѣе прежняго!

Улятуйцы же зарокъ не пить держатъ свято – у нихъ до сихъ поръ въ цѣлой станицѣ нѣтъ ни одного кабака. Интересно знать, сколько мы пропьемъ въ годъ трудовыхъ денегъ? У насъ, ундинцевъ, какъ сказано, 4 питейныхъ заведенія, а въ ст. Новотроицкой (о-бокъ съ нами), гдѣ мужеска населенія съ малолѣтними дѣтьми насчитывается около 2500 душъ, двѣнадцать заведеній; всего, значить, 16 кабаковъ. Каждый кабакъ продаетъ ежегодно водки не менѣе 400 ведеръ; ведро же водки стоитъ 9 руб.; слѣдовательно въ годъ мы пропьемъ на винѣ не менѣе 60 т. руб.

Цифра внушительная; на эту сумму можно было бы содержать безбѣдно десятокъ школъ, а таковыхъ-то къ сожалѣнію, въ нашихъ палестинахъ и не имѣется, если не считать номинально существующей новотроицкой школы, въ которой до сихъ поръ не обучено грамотѣ ни одного мальчика, не говоря уже о дѣвочкахъ. Мы, казаки, еще не сознали нужды въ просвѣщеніи, свѣтъ рѣжетъ намъ глаха, и потому мы обдѣлываемъ свои дѣлишки въ потемкахъ. Ни одной книжки вы не встрѣтите у насъ, ни одной газеты мы не выписываемъ, а между тѣмъ число жителей въ двухъ смежныхъ селеніяхъ простирается слишкомъ за 5,000 душъ. Кабакъ – вотъ наша школа; въ ней мы рѣшаемъ всѣ общественныя и семейныя дѣла и пропиваемъ остатки еще уцѣлѣвшей совѣсти.

За вино насъ можетъ купить любой проходимецъ. Примѣр на-лицо. Нынѣшнюю осень у насъ происходилъ наемъ волостного писаря. Лицъ, желающихъ занять эту должность, явилось къ намъ много; одинъ изъ нихъ просилъ въ годъ жалованья 1,100 р., другой соглашался даже служить за 1,000 р., но они поскупились – водки не поставили, и міръ забраковалъ ихъ; проваливай, моль, выжиги, безъ васъ обойдемся!

И дѣйствительно обошлись: на должность писаря пригласили нѣкоего Н. К-ва, который поставилъ міру 10 ведеръ водки и на закуску нѣсколько сотъ свѣжепосольныхъ омулей. «Душа человѣкъ», – рѣшили наши головоотяпы про Н. К-ва, и въ видѣ признательности, назначили ему жалованья въ годъ не 1,000 р., какъ было выпрошено съ нихъ раньше, а 1,600 р. Каково?! О томъ, что такое въ нашихъ медвѣжьихъ углахъ писаря, я надѣюсь побесѣдовать съ читателемъ въ другой разъ.

Увлекательные слухи идутъ у насъ теперь на счетъ новой Калифорніи – золотыхъ приисковъ на китайской границѣ: лоткомъ, говорятъ, одинъ человекъ намываетъ по пуду въ день золота. Въ виду такихъ слуховъ, многіе изъ ундинцевъ спѣшатъ на эти прииска, но съ чѣмъ они возвратятся оттуда, пока загадка. Не разорились бы, легковѣрные!

Урожай хлѣба въ этомъ году былъ не особенно хорошій, но цѣны на хлѣбъ стоятъ здѣсь невысокія: пудъ ржаной муки, съ доставкой въ Читу (300 верстъ) стоитъ здѣсь 1 р. 30 к., а пудъ овса 80 к. Плохо, – безденежье.